

Шульженко Клавдия 20.05.09
Ивановна

хорошо, что бомбы не было

Вез. Кучо - 2004 - 20 мая - с. 32

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЮМОРА ЕФИМА ЗАХАРОВА

Брежнев без шуток

Клавдия Ивановна Шульженко рассказывала:

«Я привыкла, что 1 апреля меня разыгрывают, и я часто попадаюсь. А это случилось вечером под Новый год. Готовлюсь идти отмечать, сижу перед зеркалом, «делаю лицо».

Телефонный звонок.

– Здравствуйте, Клавдия Ивановна! С Новым годом! Не кладите трубку, вас хочет поздравить Леонид Ильич.

Понимаю – розыгрыш. А в трубке голос, похожий на Брежнева, да не совсем. Я и говорю: «Друг, научись пародировать, а потом поздравляй». Кладу трубку. Снова звонок. Тот же голос:

– Дорогая Клавдия Ивановна. Тут что-то со связью... Поздравляю...

Меня зло взяло. Я говорю:

– Послушай, чудик, меня сегодня уже пять Брежневых поздравляли, так что катись ты...

Бросаю трубку.

Минут через десять звонок в дверь. Открываю. Входят двое в сопровождении нашего участково-

го Виктора. Те показывают свои красные «корочки» и говорят: «Товарищ Шульженко, нельзя так грубо разговаривать с Генеральным секретарем. Сейчас вам позвонят, ждите». И усаживаются в комнате. Я столбенею. Звонок. Беру трубку. Тот же голос: «Дорогая Клавдия Ивановна. Кажется, связь наладили. От всего сердца поздравляю вас с Новым годом...» – ну и разные пожелания. Эти двое смотрят на меня в упор. Трубка у меня в руке дрожит... Послышались короткие гудки. Мои гости вытерли пот со лба и пошли к двери.

– Впредь, будьте внимательнее, – сказал один, и дверь за ними закрылась. Вот такой розыгрыш получился».

Пришлось пойти в юмористы

Из устных «мемуаров» Владимира Винокура.

«Мой педагог по вокалу в ГИТИСе, где я учился на факультете музыкальной комедии, сказал мне: «Твой хлеб с маслом – не вокал». Сказал не потому, что я уж так плохо пел. А потому, что меня сразу стали воспринимать как комика. Или из-за моих шуточек, или в лице что-то такое было, не знаю. На отчетном концерте за семестр собирались завкафедрой, декан, все педагоги. Доходит очередь до меня. Я выхожу на сцену:

– Чайковский. Ария Евгения Онегина из оперы «Евгений Онегин».

В зале хохот.

Декан не понял, что происходит:

– Еще раз выйдите.

Выхожу снова.

– Чайковский. Ария Евгения Онегина из оперы...

В зале все лежат от смеха – и педагоги, и студенты.

В результате стоило мне выйти на сцену и сказать «а...», зал начинал рыдать от смеха. Потом я понял, что это закон эстрады: если что-то повторять несколько раз, в зале возникает не просто смех, а истерика.

Этот закон чуть не сыграл во время моего юбилейного концерта злую шутку. Позвонил «доброжелатель» и сообщил, что в зале подложена бомба. Я вышел на сцену и совершенно серьезно сказал: «Прошу на некоторое время освободить помещение. В зале заложена бомба». Зрители засмеялись, считая, что это моя новая шутка. Я повторил. И тогда в зале начался дикий хохот. Хорошо, что никакой бомбы на самом деле не оказалось.

«Юмор – вот твой хлеб с икрой», – сказал мне мой педагог. ■

